

Первая глава: Гадание в подвале

Жаркое лето переплелось с прохладным осенним ветром. Казалось, ветер должен был принести с собой немного зелени, но на деле он оказался лишь досадной помехой. То усиливаясь, то затихая, то меняя направление, он вел себя непредсказуемо, словно капризный дух. Почти полдня этот беспорядочный ветер трепал деревья, но так и не смог сорвать даже сухих пожелтевших листьев, которые и без того едва держались на ветках. Что и говорить, погода в середине сентября оказалась куда более странной, чем иной человек.

— Ой, мама Фу Жаня? Вы всей семьей собрались куда-то?

Фу Жань обернулась. Мама Фу Жаня с сомнением ответила:

— Да вот, у Сяо Жаня сегодня после обеда открытие учебного года, скоро уже половина одиннадцатого, надо бы проводить её. А та девчонка, Ло Цяньи, разве не в той же школе учится? Она что, не едет?

Фу Жань рассмеялась:

— Тетя Ли, идите скорее, разбудите Ло Цяньи, а то проспит и опоздает.

Услышав это, тетя Ли тут же развернулась и зашагала прочь:

— И то верно, надо поднять эту непутевую. Учеба начинается, а она дома ни слова не сказала, уже скоро опаздывать будет, а всё спит. Если бы не первое сентября, я бы её прибила.

Мама Фу Жаня со вздохом взяла чемодан Фу Жаня:

— Ох уж эта Цяньи, даже в день открытия не суетится. Не знаю, что из неё получится после окончания школы.

Фу Жань взглянула на мать:

— Мам, Цяньи уже нашла себе фирму. Прошлым летом заработала несколько десятков тысяч, так что даже если не будет подрабатывать этот год, за учебу заплатит. Разве она такая бесполезная, как ты говоришь?

— Ой, раз я о ней плохо сказала, так теперь мне и о тебе нельзя? А ты что сделала?

Мама Фу Жаня, увидев, что Фу Жань прикусила язык, сердито уставилась на неё:

— Что за привычки?! Совсем тебя разбаловали. Тебе что, не по себе, если разговор не о тебе заходит? Целыми днями только и слышишь: все плохие, одна ты хорошая? А что о тебе говорить? Только расстраиваться. Третий курс уже, а парня так и не завела. Сельские бабы хотели познакомить — ты ни в какую, только и твердишь, что еще маленькая.

Фу Жань почесала затылок:

— Не знаю, как насчет остального, но тетя Ли сегодня выглядит довольно модно.

— Какая еще мода? За сорок перевалило, а всё выражается, как ведьма. Только позорится! Неужели думает, что в сорок лет кому-то нужна? К тому же муж её жив, хочет быть женой богача — пусть спустится с небес на землю!

Мама Фу Жаня бросила на неё взгляд:

— Сяо Суй, ты через пару дней тоже сходи провериться. Мне кажется, у тебя уже есть те самые симптомы. В любом случае, лучше сходить к врачу, чтобы через пару дней не стать такой же, как та девица. Поняла?

Хозяйка супермаркета — женщина лет тридцати с небольшим — сегодня была в простом оранжевом приталенном платье. Она стояла рядом с беременной женщиной и, улыбаясь, тасовала карты. Два зеленых стеклянных браслета на её левой руке при каждом движении издавали звон, похожий на колокольчики.

Хозяйка, сидевшая на столе позади беременной, потрясенно оглядела остальных наблюдателей:

— Вы собираетесь переезжать? Почему раньше ни слова не было слышно? Это вы решили внезапно?

Тем временем в подвале школы, в кромешной тьме, лишь на треть приоткрытая штора пропускала немного света. Пятеро девушек, прижавшись головами друг к другу, лежали на полу и пристально смотрели на три медные монеты. Одна из них спросила:

— Это... что означает?

— Да нет, решение созрело давно. Просто сомневались, вот и молчали. Теперь, когда Жаньжань перешла на третий курс, решили переехать. Думаем, как только закончит учиться, сразу заберем её к себе, там и работу найдет. Тогда мы с её отцом будем рядом, сможем друг другу помогать.

Мама Фу Жаня с улыбкой взяла карты, взглянула на них и просияла:

— Эй, в этот раз я выиграла! Смотрите все, козырная карта у меня. Быстро отдавайте выигрыш, кладите деньги на стол, ни копейки меньше!

Хозяйка слегка нахмурилась:

— Я-то думала, с чего это она с ума сошла, оказывается, в девушку влюбилась. На самом деле, мне не кажется это чем-то неприемлемым. В конце концов, времена меняются, взгляды молодежи становятся шире, страна и мир движутся в лучшую сторону. Это лучше, чем цепляться за феодальные предрассудки и деградировать. В любом случае, сейчас неважно, какого пола человек, с помощью технологий забеременеть может каждый, о потомстве можно не беспокоиться.

Девушка с фиолетовыми волосами в серебристой оправе поправила очки:

— Гадание неоднозначное, вроде что-то сказано, а вроде и нет. Хм... наполовину хорошо, наполовину плохо. Начало было прекрасным, но финал предвещает худшее. Хорошим это не назовешь, но и плохим тоже. Для того, кто получил это предсказание, жизнь будет полна испытаний... — Вау! — Девушка испуганно дернулась, столкнувшись взглядом с той самой «призрачной рукой», которая только что похлопала её по пояснице. Рука щелкнула её по лбу, а перед глазами возникло лучезарное лицо.

Как только Фу Жань уехала на машине, мама Фу Жаня заметила перед супермаркетом карточную партию, которая еще не началась. Она потерла руки — действительно, давно не играла. Она была опытным игроком, и стоило ей подойти, как ей тут же уступили место:

— О, богиня карт пришла! Скорее уступаем место, уступаем! Эй, почему вас так долго не было? — беременная женщина с пучком на голове и в синем платье в мелкий цветочек помахала девушке в синем платье с белыми цветами и улыбкой указала маме Фу Жаня на свободный стул.

Фу Жань нахмурилась:

— Как человек одевается — это его личное дело, разве нет? По-моему, очень красиво: белая блузка с пышными рукавами, расклешенные джинсы и белые кеды — тетя Ли в этом выглядит гораздо моложе.

Девушка, сидевшая рядом, погладила свое платье и покачала головой:

— Она сошла с ума не из-за отца. Эта девушка полюбила другую девушку, родители были против и отправили дочь лечиться. А где еще лечат от таких болезней? Она просидела в городском Институте Гуйчжэн целый год и вернулась полмесяца назад. С того самого дня она сама не своя. Говорят, половина тех, кто выходит из этого института, становятся сумасшедшими. А что там творится на самом деле — никто не знает.

— Ха, тебе нравится? Вот доживешь до сорока, тогда и выражайся! Хватит со мной спорить, собирай вещи и уходи. Скоро твоя третья тетя придет.

Мама Фу Жаня в сердцах швырнула одеяло Фу Жаня в машину. Когда они дошли до края деревни, Фу Жань внезапно вспомнила, что забыла телефон. Мама Фу Жаня тяжело вздохнула:

— Быстрее, заводи машину и езжай за ним! Ну просто слов нет, умудриться забыть телефон, никогда такой забывчивой не была. Вечно в ответственный момент подводишь. Что стоишь? Ждешь нотаций? Раньше я не замечала, чтобы ты была такой послушной! Быстрее!

Мама Фу Жаня рассмеялась:

— Старика Лю жалко, конечно, такая непокорная дочь досталась. Но влюбиться в женщину? Женщина в женщину? Похоже, она уже тогда была не в своем уме.

Мама Фу Жаня покачала головой с отвращением:

— Это всё семейные неурядицы, переезд — сплошная головная боль и суматоха.

Компания весело играла, как вдруг с соседней улицы донесся громкий шум. Хозяйка, похоже, привыкла к подобному, вздохнула и пояснила:

— Ничего страшного, продолжаем. Дочь старика Лю совсем плоха стала, вечно кричит без причины, то плачет, то смеется, жуть берет. На днях старик Лю даже приглашал кого-то для проведения ритуалов, но, как видим, те обряды ни на грош не помогли.

— Нет, не думаю. Моя Жаньжань — хорошая девочка, не из таких. К тому же она уже на третьем курсе, не ребенок, откуда у неё взяться таким странным болезням? Она давно переросла этот возраст.

Хозяйка вздохнула, не договорив. Она пристально посмотрела на маму Фу Жаня, не зная, что ответить, и просто зашла за занавеску в дом. Пока мама Фу Жаня не ушла, хозяйка больше не показывалась.

Беременная женщина подшутила над мамой Фу Жаня:

— Тетя Цюй, вы присматривайте за своей Жаньжань, а то привезет вам на Новый год подружку. Вот тогда вы будете точно как старик Лю.

Девушка в очках закрыла глаза и вдруг улыбнулась:

— Сладкий осьминог! Ты больная, что ли? — она отвесила Линь Чжанюй «удар дракона», отчего та схватилась за голову и принялась её растирать.

Девушка с короткой стрижкой, сидевшая ближе всех к монетам, лениво почесала голову:

— Эх, вечно сама напрашиваешься, так тебе и надо. Ладно, хватит, заканчивай гадание, не ограничивайся парой фраз.

Девушка в очках откинула назад свои фиолетовые локоны и глубоко вздохнула:

— Хотя в будущем всё будет гладко и любая беда обойдет стороной, этот исход слишком многое определяет. Этот случай изменит гадающего сильнее, чем кажется, он напрямую определит её характер и отношение к обществу. Что еще страшнее, это событие полностью перевернет её прежние взгляды. Можно сказать, она станет совсем другим человеком. Глубокие изменения, от самого сердца и до внешности.

Линь Чжанюй, увидев, что Чэнь Бинсинь снова вошла в раж, поняла, что та опять «потеряла связь с реальностью».

Короткостриженная девушка взглянула на Линь Чжанюй и повернулась к Чэнь Бинсинь:

— Так кто этот человек, на которого гадаем?

Чэнь Бинсинь зевнула и ответила:

— Линь Чжанюй, конечно, а кто еще?

— А? — Линь Чжанюй вскинула голову, с недоверием глядя на неё. — Я? Ты шутишь? Я вообще в этом не участвовала, как это вдруг стало касаться меня? Она размышляла... я ведь просто была для массовки, как я вдруг стала главной героиней?

Увидев её сомнения, Чэнь Бинсинь решительно кивнула:

— Ты. Даже не смей сомневаться.

Линь Чжанюй нахмурилась, поправила волосы, пребывая в полной растерянности:

— Ты перед гаданием называла моё имя небесам?

— Нет.

Линь Чжанюй возмутилась:

— Тогда с какой стати это моё предсказание?

Чэнь Бинсинь покрутила монеты в руках:

— Гадание нельзя прерывать. Если прервали, значит, этот человек связан с ним судьбой. Раз ты связана с этим гаданием, почему бы тебе не стать главной героиней? Если не ты, то кто?

Линь Чжанюй замотала головой:

— Всё равно не верю. Слишком уж всё это нереально. Так если кошка или собака прервут тебя, они тоже станут частью судьбы? Это просто не убедительно.

Чэнь Бинсинь достала ведерко для палочек — точнее, бывшее ведерко из-под чипсов. Будучи экономной, она пользовалась им уже пять лет. Подруги часто смеялись, говоря, что кто не знает, решит, будто она его на свалке подобрала, рисунок почти стерся. Она никогда не обращала на это внимания — ведь палочки были сделаны из палочек от мороженого. Спорить было бы дольше, проще проигнорировать.

— Верить или нет — твое дело, но гадание я провела. В делах нужно доходить до конца. Сейчас я потрясу ведерко, ты вытянешь палочку, и посмотрим, куда направляет тебя небо. Потом я дополню гадание, чтобы понять ключевые подсказки. А в конце — сворачиваем лавочку. У меня к тебе одна просьба: прояви терпение и сотрудничай. Если сделаешь всё как надо, буду благодарна всей твоей семье. И напоследок: кошки, собаки и всё живое, у чего есть дух, может получить предсказание.

Линь Чжанюй скривила губы:

— Окей. Но семью не надо, достаточно меня одной.

Чэнь Бинсинь посмотрела на неё как на дурочку, серьезно кивнула, и разговор на этом закончился.

Линь Чжанюй уставилась на ведерко с палочками и вытащила одну:

— «Предначертано судьбой». Это что значит?

Она перевернула палочку и увидела мелко выгравированные слова. Прищурилась, с трудом разбирая:

— «Сладкий вкус сновидений, холодный дождь из крови». Это еще... что за чертовщина?

— Дословно: начало и конец, сон и реальность. — Слова Чэнь Бинсинь заставили Линь Чжанюй напрячься.

— Что за бред? Почему это «холодно»? Ты меня пугаешь. Я что, завалю контрольную?

Чэнь Бинсинь закатила глаза:

— Если бы речь шла о такой мелочи! Я же сказала, это событие перевернет всё твоё мировоззрение, позволит переродиться. При чем тут какая-то контрольная!

Короткостриженная девушка нетерпеливо добавила:

— Вы чего темните? Мы все хотим узнать секреты, хватит ходить вокруг да около, говорите прямо!

Чэнь Бинсинь не ответила, поджала губы и принялась с силой трясти другое, чуть большее черное ведерко:

— Я не темню. Я сама не знаю, что произойдет, надо посмотреть, что она вытянет. — Она поставила ведерко перед Линь Чжанюй. — С основными палочками разобрались. Давай, тяни дополнительную, вспомогательную.

Линь Чжанюй хоть и не верила во всё это, но неприятностей не хотела. Движимая страхом и любопытством, она вытянула еще одну:

— «Прекрасная красавица»? — Она перевернула: — «Сердцем добровольно погрузиться в реку любви?»

— Дополнительных палочек должно быть три, — напомнила Чэнь Бинсинь.

Линь Чжанюй, озадаченная, опустила голову и снова начала тянуть. В отличие от прошлых раз, рука казалась тяжелой, она несколько раз тянулась и отдергивала её, колеблясь. Ей казалось, что позиция выбрана неверно, а место неудачное. Она не хотела навлекать на себя беду. Наконец, глубоко вздохнув, закрыла глаза и вытащила одну:

— «Будущее. Гладкий путь, стремительный взлет».

Сердце успокоилось, в глазах вспыхнула радость:

— Боже, гладкий путь! Оказывается, просто место было неудачное, а я уж испугалась.

Третья палочка. Линь Чжанюй, доверившись своей позиции, долго тянула, колеблясь. Когда она открыла глаза, остальные пять девушек собрались вокруг. Но прочитать могла только она сама:

— «Против судьбы. Невозможно покинуть мирскую пыль, лишь ожидая тишины в поисках добрых вестей».

Чэнь Бинсинь побледнела, вертя палочку в руках, и недоверчиво посмотрела на Линь Чжанюй:

— Палочек «Против судьбы» всего две, пять лет их не было, я думала, они потерялись, а ты взяла и вытянула одну из них? — Не успела Линь Чжанюй похвастаться, как Чэнь Бинсинь добавила: — С сегодняшнего дня ты должна приходить ко мне каждый день за дополнением. Событие слишком масштабно, каждый день — это поворотный момент. Запомни, что бы ни случилось, приходи каждый день.

Линь Чжанюй редко видела Чэнь Бинсинь такой серьезной и решительной, поэтому растерянно кивнула.

Тем временем Фу Жань, которая ехала домой, услышала звонок телефона. Увидев, кто звонит, ответила:

— Алло?

Собеседник на том конце был чересчур эмоционален:

— Фу Жань! Я помню, что учеба начинается завтра, как вдруг стало сегодня? И можешь ли ты врать получше? Какое еще «занятие после обеда»? Я два года в университете, когда это у нас были занятия после обеда? Я не знаю! И еще, я же говорила тебе в прошлом году! Хочешь уехать — пожалуйста, уезжай. Но маме-то зачем говорить? Теперь из-за тебя мне придется рано вставать! Алло, ты почему молчишь? Ты слушаешь? Фу Жань?

Фу Жань на секунду замерла:

— Ты где?

Собеседница вздохнула:

— Дома, вещи собираю. Я так сладко спала, мне снилось, что я нашла парня, мы даже за руки держались... Вау, такая красота, когда это случится в реальности? Ты не знаешь, в прошлом году в танцевальном кружке я встретила одну девушку, у неё такая история... Она такая милая,

но совсем не умеет улыбаться. Но ты не видела её глаза — там такая одинокая печаль скрыта за безразличием. Я заметила это, когда она одна шла по дорожке в кондитерской... когда она одна, одиночество выходит наружу. Ты не представляешь, как это драматично. Я влюбилась с первого взгляда. Как человек может не улыбаться? А ведь улыбка такая сладкая... Вот я, например, люблю улыбаться. Правда, у меня не глаза-полумесяцы, а то была бы совсем милашка. Кстати, ты видела вчерашнюю луну? Такая круглая, такая холодная, аж светится. Если бы луна могла поменяться со мной кожей... солнце вечно обжигает меня, а темнота могла бы сохранить мою белизну. Если бы мне дали выбор, я бы выбрала темноту. Но боюсь, в вечном мраке мне бы снова захотелось под солнце... Люди такие непостоянные и вечно всем недовольны. Эх! Это человеческая природа... Она такая утомительная, не хочешь становиться тем, кого ненавидишь, а по мере взросления всё равно вынуждена меняться. А с природой, кроме как сдерживать её, ничего не сделаешь, не выкинешь из тела. Она — часть нас, со всеми плюсами и минусами. Люди естественным образом отделяют зло от человеческой природы, забывая, что добро — тоже её часть. Просто по сравнению со злом оно кажется таким маленьким...

Фу Жань: «...» (В мыслях: «Философский поток сознания, неплохо, аплодирую»).

<http://bllate.org/book/21319/2163002>